

Мин Лучуань ушел с работы на полчаса раньше, чтобы привезти Ся Вэньнаня домой на ужин. На обратном пути, он не стал просить водителя их забрать, а сам повёл машину.

Солнце ещё не зашло и косо отбрасывало свои лучи с дальнего запада. Они попали в самый часа пик, и Ся Вэньнань сидел на пассажирском сиденье, наблюдая, как машины выстраиваются на перекрестке в длинную очередь. Мин Лучуань медленно подъехал к концу пробки.

— Сколько человек в твоей семье? — Ся Вэньнань выглядел несколько обеспокоенным и не смог сопротивляться желанию поговорить с Мин Лучуанем.

Руки Мин Лучуаня лежали на руле, а взгляд его глаз был устремлён на дорогу впереди:

— У меня есть папа и два младших брата.

Ся Вэньнань осторожно спросил:

— А как насчёт твоей мамы?

— Мой папа — омега, — сказал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань сразу понял:

— Тогда у тебя ещё есть отец? Или мама? Альфа-мама?

Брови Мин Лучуань слегка нахмурились:

— Он умер.

Услышав отрешённость в тоне его голоса, Ся Вэньнань подумал, что между членами семьи может быть какой-то конфликт, поэтому перестал спрашивать.

Светофор перед ними загорелся зелёным сигналом, и машина снова начала двигаться вперёд.

Мин Лучуань внезапно добавил:

— Не спрашивай больше о моем отце-альфе, у него давно нет отношений с моим папой.

— О, — пробормотал Ся Вэньнань. Он закрыл рот и молча смотрел в окно машины.

Мин Лучуань поехал на юг от города и прибыл в пригород, где окрестности превратились в живописный природный ландшафт, усеянный элитными резиденциями и особняками, принадлежащими богачам, одними из которых была и семья Мин.

Семья Мин оказалась состоятельнее, чем представлял себе Ся Вэньнань. Их особняк стоял не один, а был окружен полосой газонов и большим садом.

Перед ними открылись автоматические ворота, а когда машина въехала, снова медленно закрылись.

Мин Лучуань небрежно припарковал свою машину на обочине дороги, открыл дверь, вышел и подождал, пока Ся Вэньнань присоединится к нему, прежде чем направился к трёхэтажному особняку прямо перед ними.

Прежде чем они подошли ближе, Ся Вэньнань услышал, как кто-то со второго этажа закричал им:

— Лучуань! Вэньнань!

Ся Вэньнань остановился как вкопанный, посмотрел вверх и увидел на террасе второго этажа миниатюрного мужчину-омеги, машущего им с улыбкой на лице.

Послесвечение заходящего солнца освещало тело омеги, окрашивая его волосы в золотисто-каштановый цвет. Кончики его глаз опустились, а уголки рта приподнялись, он перегнулся через перила балкона, прежде чем повернулся и побежал вглубь дома.

— Твой младший брат? — тихо спросил Ся Вэньнань.

— Мой папа, — ответил Мин Лучуань.

Мин Лучуань и Ся Вэньнань только вошли в дом, когда Мин Цинь, папа Мин Лучуаня, спустился со второго этажа.

Ся Вэньнань не мог толком разглядеть лицо Мин Циня издалека, но теперь он мог внимательно

рассмотреть стоящего перед ним омегу средних лет.

Если судить только по его фигуре, в Мин Цине не было ничего, что говорило бы, что он «мужчина средних лет». Как и у большинства омег, у него было миниатюрное телосложение, и несмотря на то, что он был уже немолод, он оставался стройным. У него был светлый и нежный цвет лица, словно изысканный дорогой фарфор, — черта, которую он разделял со своим сыном-омегой. У него был острый подбородок и большие глаза с ясным взглядом, как будто он никогда не был отягощён прошедшими годами.

Если бы кто-то был полон решимости найти следы, оставленные на нём временем, их можно было бы найти только в тонких морщинках в уголках его глаз и в необратимой потере коллагена на щеках.

Короче говоря, Мин Цинь выглядел очень молодым, как будто ему было всего за тридцать. Он не выглядел так, будто у него есть такой взрослый сын, как Мин Лучуань.

Мин Цинь был одет в свободную футболку с длинными рукавами и спортивные штаны. Стиль в сочетании с его маленьким ростом делал его похожим на студента. Он подошел к Ся Вэньнаню и протянул ладонь, чтобы взять его за руку, сказав:

— Сянь сказал мне, что ты потерял память.

Ся Вэньнань чувствовал себя немного неловко и был слишком смущен, чтобы оттолкнуть его руку, поэтому он мог только сказать:

— Я ничего не помню после второго курса в университете.

Мин Цинь нахмурился:

— Значит, ты совсем нас не помнишь?

Ся Вэньнань сказал «эм», тихо отдернул руку и сунул её в карман брюк.

— Ты забыл про Лучуаня? — спросил Мин Цинь.

Ся Вэньнань бросил взгляд на Мин Лучуаня:

— Да.

Мин Цинь сразу же повернулся к Мин Лучуаню:

— Что сказали врачи? Раньше по телефону ты не рассказал мне всё чётко.

— Это нарушение памяти вызвано травмой головы, — ответил Мин Лучуань. — Врачи не сказали, что у него нет шансов на выздоровление, просто на это нужно время.

— Почему его тогда так быстро выписали из больницы? — спросил Мин Цинь. — Изначально я планировал нанести Вэньнаню визит.

— Пребывание в больнице не поможет его выздоровлению. Доктор сказал, что возвращение к прежней жизни может пробудить некоторые из его воспоминаний.

Мин Цинь посмотрел на Ся Вэньнаня:

— Помогло?

— Ещё нет, — ответил тот.

Мин Цинь всё ещё хмурился:

— Этот врач некомпетентен? Стоит ли обратиться к зарубежным специалистам? Или мы должны поехать сразу туда и попросить их взглянуть на Вэньнаня?

— В этом нет необходимости, — сказал Мин Лучуань. — Я позабочусь об этом.

Как только слова слетели с его губ, они услышали звук открывающейся двери, и внутрь вошёл человек.

Ся Вэньнань повернулся, чтобы посмотреть, кто это, и увидел высокого мужчину-альфу. Альфа выглядел очень молодым, как будто ему было чуть за двадцать. Со светлыми кудрями он выглядел дерзким, но красивым. Он был одет в баскетбольную форму, с рюкзаком на одном плече и баскетбольным мячом в другой руке.

Альфа вошёл, крутя баскетбольный мяч на пальце, и остановился, когда заметил присутствие Мин Лучуаня и Ся Вэньнаня. Альфа дважды постучал мячом по полу, а потом бросил его так, чтобы тот закатился в угол.

— Сяо Цзин, ты вернулся? — Ся Вэньнань услышал, как Мин Цинь спросил это.

Молодой альфа издал подтверждающее мычание, подошел к Мин Циню и опустил голову, чтобы поцеловать его в лицо, прежде чем кивнуть Мин Лучуаню и Ся Вэньнаню:

— Вы вернулись? Вэньнань в порядке? Ты хорошо поправляешься?

Он засыпал его вопросами, не выказывая особого интереса к ответам, и, прежде чем Ся Вэньнань успел что-то сказать, продолжил:

— Я только что вернулся с баскетбольного матча. Я спущусь после душа.

На лице Мин Циня сияла улыбка:

— Ты выиграл?

Губы альфы изогнулись вверх.

— Конечно, — сказал он, махнув рукой и побежав к лестнице.

Ся Вэньнань украдкой потянул Мин Лучуаня за рубашку. Он хотел спросить, кто этот человек, но не хотел делать это перед Мин Цинем.

И все же после того, как альфа ушёл, Мин Цинь первым заговорил об этом:

— Вэньнань не помнит Сяо Цзина?

Ся Вэньнань поспешно покачал головой.

— Он мой парень, — сказал Мин Цинь. — Его зовут Инь Цзэцзин.

Ся Вэньнань предполагал, что альфа был другим младшим братом Мин Лучуаня, пока не увидел, как тот целует Мин Циня, что показалось ему странным. Теперь он подавил свой внутренний шок и старался сохранять ровный тон:

— Он такой... молодой.

Мин Цинь засмеялся и спокойно сказал:

— В этом году ему двадцать. Он всё ещё учится в университете.

Пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица, Ся Вэньнань снова дернул Мин Лучуаня за одежду, чтобы рассеять свои хаотичные эмоции.

Мин Лучуань холодно посмотрел на него.

Именно тогда Мин Цинь внезапно перевёл взгляд на что-то позади Вэньнаня и воскликнул:

— Чэнь-Чэнь?

Ся Вэньнань повернул голову и увидел Мин Сяня, появившегося в гостиной со стороны коридора в инвалидном кресле.

<http://bllate.org/book/13302/1183145>